

Владелец клуба ещё долго простоял в оцепенении, прежде чем до него наконец дошла ноющая боль в спине. Омега заломил ему руку под особым, хитроумным углом — стоило слегка потянуть назад, и сустав отзывался резким прострелом.

И Нин Си аккуратно, самую малость, потянул.

От неожиданной вспышки боли мужчина хрустнул остатками леденца, который жвал за щекой.

— Погоди, погоди! — Владелец с трудом задрал голову, снизу вверх глядя на парня. — Отпусти залом...

Нин Си тут же разжал пальцы.

Освободившись, мужчина поспешно перевернулся, с силой растирая затекшее плечо. Пытаясь сохранить хотя бы остатки солидности, он выдавил кривоватую ухмылку:

— Ну ни фига себе... А ты и впрямь владеешь тхэквондо!

Нин Си слегка размял кисть и небрежно заметил:

— Давно не тренировался, так что даже толком силу приложить не смог.

Раньше Цзэн Ту профессионально выступал на ринге, но из-за травмы был вынужден уйти из большого спорта и открыть собственный зал. Хотя он и завязал со спортивной карьерой, мышцы никуда не делись: как бывший тренер, он отличался внушительным сложением — ни одного лишнего кубика, сплошной рельеф.

И вот этого крепыша играючи скрутил хрупкий на вид Омега.

И это он называет «не смог толком силу приложить».

Цзэн Ту почесал бороду, сидя на полу, и предложил:

— Слушай, а давай ещё разок?

В первый раз он банально недооценил соперника. Но если парень сможет показать класс и против собранного, серьёзного бойца — что ж, тогда придётся признать: у этого Омеги действительно есть зубы.

— Да без проблем, — абсолютно спокойно согласился Нин Си. Ни тени страха, лишь азарт — для него это была отличная возможность размяться.

Хозяин зала поднялся на ноги и покрутил шеей, разминая суставы:

— Работай в привычной технике тхэквондо, боксу-то ты пока не учился.

Нин Си кивнул, не намереваясь поддаваться.

Цзэн Ту отчетливо увидел, как изменился стоящий напротив юноша. Едва тот вошёл в боевой раж, мягкость и податливость слетели с него мгновенно. В темных, глубоких глазах вспыхнул холодный, колющий огонек, а черты лица заострились.

«Ух ты, — мысленно свистнул про себя Цзэн Ту. — А малый-то с огоньком!»

Нин Си затаил дыхание, рванулся вперёд и нанёс стремительный прямой удар с правой. Мужчина успел заблокировать прилёт. Скорость у парня была отменная, да и сила удара совсем не вязалась с представлением об Омегах. Цзэн Ту уже мысленно сдал ему зачёт, как вдруг боковым зрением уловил, как снизу летит подсечка — жёсткая, безжалостная.

Владелец зала с трудом качнулся назад, уворачиваясь от ноги. Едва успев порадоваться спасению, он осознал, что потерял равновесие. Центр тяжести сместился, и единственным способом удержаться на ногах был встречный выброс кулака.

Вот только Нин Си просчитал этот шаг наперёд. Он с лёгкой грацией поднырнул под руку соперника, мгновенно сократил дистанцию и выбросил сокрушительный апперкот.

«Пропал», — пронеслось в голове у Цзэн Ту.

Он физически не успевал перекрыться. На лбу проступил холодный пот.

Однако кулак замер буквально в двух дюймах от его подбородка. Контроль над собственным телом у парня был филигранный — Цзэн Ту лишь ощутил, как лицо обдало плотной волной рассекаемого воздуха.

— Я выиграл? — Нин Си вскинул взгляд и улыбнулся.

Мужчина поднял руки вверх и сокрушённо хохотнул, признавая поражение.

— А ты действительно хорош! — восхищённо выдохнул он. — Кстати, давай познакомимся. Меня зовут Цзэн Ту, я владелец этого заведения. Считаю, после такого спарринга мы подружились.

— Нин Си, — юноша пожал протянутую ладонь. — Значит, мне теперь можно у вас заниматься?

— Заниматься?! Да конечно! — откликнулся Цзэн Ту. — Я впервые в жизни вижу такого лихого Омегу. Слушай, да как у тебя это получается? Постоянно тренируешься? Омеги же обычно... хрупкие такие. Или ты на самом деле Бета?

— Чёрный пояс по тхэквондо, — с улыбкой ответил Нин Си. — И да, я настоящий Омега. Вторичный пол проявился совсем недавно.

— Недавно?! — Цзэн Ту проникся ещё большим уважением. — Вот это талант! Ты чертовски грамотно ведешь бой — под конец просто полностью контролировал ситуацию.

— Спасибо на добром слове, — Нин Си никогда не стеснялся признавать собственные достоинства.

— М-да... В моём зале одолеть меня смогли только ты да ещё один Альфа, — Цзэн Ту повел парня к стойке администратора для оформления. — Вы оба чертовски умные, просчитываете каждый шаг. С такими хитрецами нам, простым парням, не тягаться.

Нин Си вписал свои контакты в анкету и вернул ручку.

— Не переживай, данные наших клиентов конфиденциальны, — успокоил его Цзэн Ту. — Так что никто не станет тыкать пальцем и смеяться, мол, Омега ходит на бокс. Народу у нас обычно немного, так что приходи в любое время. По обедам мы обычно закрываемся, но для тебя, как для друга, сделаю исключение — держи ключ от чёрного хода.

С этими словами он указал на незаметную дверцу в глубине зала.

Такое доверие со стороны взрослого мужика дорогого стоило.

Перед отъездом Цзэн Ту успел показать Нин Си базовые стойки, объяснил механику правильного выброса кулака и показал пару основных комбинаций.

Домой Нин Си вернулся куда позже, чем рассчитывал.

Луна за окном возшла высоко, и чернильное небо окончательно погрузилось в глухую полночь.

Переступив порог квартиры, Нин Си первым делом направился в ванную и умылся прохладной водой. В зеркале отразилось его лицо со стекающими каплями — после интенсивной тренировки и хорошего пота к нему наконец вернулся здоровый румянец.

Приняв душ и почистив зубы, он вспомнил про научно-популярные ролики, которые накануне сбросил ему Сун Ицзэ.

От нечего делать Нин Си ткнул пальцем в первое попавшееся видео. Экран ожил, и под бодрую музыку появился полицейский с табличкой в руках, который с чувством, толком и расстановкой зачитал:

«Помните! Альфы и Омеги — соблюдайте дистанцию!..»

Нин Си аж поперхнулся. С чего бы это Сун Ицзэ вдруг прислал ему подобную муть?

Ладно, положим, сам он в местной биологии разбирается так себе, но заставлять его сидеть за «домашней работой» — это уже перебор!

Полтора часовая лекция по физиологии АВО сработала лучше любого снотворного, и Нин Си благополучно отошел ко сну под монотонные наставления стража порядка.

На следующий день их учебный кружок собрался в обычном составе.

В этот раз Нин Си не опоздал, но, когда он вошёл в кабинет, остальные уже были в сборе. Причём ребята, словно сговорившись, дружно отсели на противоположную сторону стола, оставив единственное свободное место рядом с Сун Ицзэ.

Впрочем, долго просидеть в полном составе им не удалось: Вэнь Мэймэй и Сэ Цзю нужно было готовить доклад по литературе с опорой на источники, поэтому не прошло и часа, как они отправились в библиотеку.

Глядя на то, как парочка удаляется, Ху Янчай посчитал себя лишним колесом в этой компании. Не желая изображать из себя третьего лишнего рядом со «сладкой парочкой», он подхватил учебник по английскому, буркнул, что ему нужно в туалет, и больше не возвращался.

В учебном классе остались только Нин Си и Сун Ицзэ.

На стене мерно тикали часы. В опустевшей комнате воцарилась звонкая тишина, отчего казалось, будто само время замедлило свой бег.

Нин Си откровенно скучал, от безысходности взявшись за сборник усложненных задач по математике.

Вчерашняя нагрузка давала о себе знать: мышцы слегка ныли, и юноша время от времени осторожно менял позу, пытаясь размять затекшую спину.

Стараясь не мешать другу, Нин Си тихо сидел над тетрадью, как вдруг Сун Ицзэ сам нарушил молчание:

— Ты посмотрел видео, которые я тебе скинул?

— А? — Нин Си никак не ожидал, что тот заговорит с ним в разгар занятий.

Он повернулся к парню. Сун Ицзэ даже не поднял головы: его перо бегло скользило по бумаге, а холодный взгляд был прикован к чистовику.

— Ну... да, посмотрел, — абсолютно непринужденно соврал Нин Си, хотя на самом деле отключился в первые пять минут.

— И каков краткий вывод?

—...

Вопрос застал Нин Си врасплох. В его голове застряла только физиономия полицейского с его дебильным «Соблюдайте дистанцию!», а всё остальное благополучно испарилось.

Сун Ицзэ чуть замедлил выводение формул и мазнул быстрым взглядом по обнаженному предплечью сидящего рядом юноши.

Рука Нин Си выглядела изящной и тонкой, вроде бы совсем мягкой, но под белоснежной кожей отчетливо проступал сухой, подтянутый рельеф.

— А у тебя красивый рельеф, — ровным тоном заметил Сун Ицзэ.

Услышав это, Нин Си чисто инстинктивно убрал руку со стола.

Из-за вчерашней пахоты на ринге мышцы до сих пор находились в тонусе и выглядели довольно налитыми.

С чего это он вдруг заговорил о его руках?

То ли Нин Си стал слишком мнительным, но от этих слов в нём проснулась настороженность.

Заметив, что собеседник молчит, Сун Ицзэ отложил ручку и повернулся корпусом к Нин Си.

В его глубоких темных глазах плескалось абсолютное спокойствие. Небрежно рассыпавшиеся по лбу пряди оттеняли бледное, невозмутимое лицо, от которого, казалось, веяло привычным прохладным холодом.

Нин Си выдавил из себя наигранный смешок:

— Ха-ха... — Натянув самую невинную улыбку, он быстро перевел тему: — Кстати, Ицзэ, а чем ты вчера вечером занимался?

Заход вышел так себе.

При этих словах Сун Ицзэ невольно вспомнил шпану из участка и их плач о том, как их уделал какой-то хрупкий Омега.

Неужели это был Нин Си?..

Вероятность казалась ничтожной, но почему бы не проверить?

— Да так, кое-какие дела улаживал, — как бы между прочим отозвался он. — А вот ты вчера, похоже, поздно вернулся?

При этих словах у Нин Си в груди ёкнуло.

Чёрт, неужели?..

Неужели Сун Ицзэ засек его возле боксёрского клуба?!

Не рискуя отвечать напрямую, Нин Си предпочел снова сменить тему. Он медленно подвинул к нему свою тетрадь:

— Ицзэ, слушай, а подскажи, как вот эта задачка решается?

Сун Ицзэ не стал нагнетать. Он опустил взгляд на условие — обычная текстовая задача на составление уравнений.

Пробежав глазами по строчкам, он легким движением губ тронул уголок рта.

— Чего улыбаешься? — не понял Нин Си и тоже заглянул в условие: Сяо Мин при первой

встрече с Сяо Хун принёс ей кусочек торта...

— Да так, вспомнил нашу первую встречу, — проговорил Сун Ицзэ. — Янь Юнсинь тогда божился, что ты уложил его на лопатки.

«Мать твоя...» — Нин Си мысленно схватился за голову.

Сигнал тревоги взвыл на максимум.

Этот скрытный младший брат явно о чём-то догадывается! Неужели он начал сомневаться в его беззащитности?

Этого допустить нельзя! Нин Си потратил столько сил, чтобы усыпить его бдительность, притворяясь кротким и слабым, лишь бы заполучить заветный иммунитет от феромонов. Если Сун Ицзэ поймёт, что перед ним вовсе не нежный и ранимый Омега, а тёртый калач, о любых контактах можно забыть навсегда. К тому же Сун Ицзэ с его высочайшими моральными стандартами просто возненавидит его за фальшь!

— Ну сам подумай, разве такое возможно? — Нин Си мгновенно включил режим наивной невинности, используя свежие знания из вчерашнего ролика. — Как хрупкий Омега вообще может скрутить взрослого Альфу?

Сун Ицзэ ничего не ответил, лишь сдержанно кивнул:

— Твоя правда. И всё же тебе не мешало бы подкачаться — исключительно ради собственной безопасности. Ты раньше занимался какими-нибудь приёмами самообороны? — Он сделал небольшую паузу и добавил: — Омегам это не помешает.

Нин Си постарался сделать самый безобидный вид:

— Да ну, ты что... Я же совсем хиленький, мне физические нагрузки вообще противопоказаны. — Он чуть подался вперёд, заглядывая парню прямо в глаза, и прошептал мягким, почти кокетливым шёпотом: — Но ты прав, Ицзэ. Омеге действительно не мешает знать пару приёмов... Можешь меня научить?

Аромат мяты и белого чая словно одурманивал разум.

Сун Ицзэ внимательно вглядывался в его лицо, но так и не смог разглядеть ни тени фальши.

Стоящий перед ним юноша выглядел абсолютно беззащитным, чистым и невероятно хрупким. Такого обидеть — грех на душу взять.

Неужели та компания Альф действительно всё соврала, чтобы прикрыть собственный позор?

В этот момент Сун Ицзэ показалось, что его недавние подозрения были совершенно беспочвенными.

А вот Нин Си всё ещё переживал. Ему казалось, что надо окончательно закрепить успех и раз и навсегда развеять любые сомнения.

Приёмов изображения слабости он знал немного, но один классический трюк работал с вероятностью в сто процентов.

Нин Си достал из сумки заранее купленную бутылку минералки и с самым серьёзным видом принялся крутить крышку.

Он пытался, морщился и изо всех сил делал вид, что пытается её откупорить, хотя на деле даже не нажал как следует.

Наконец, с досадой вздохнув, он сжал руку в кулак, словно устал от бесполезных попыток, и повернулся к Сун Ицзэ.

Показав ему покрасневшую от «усилий» ладонь, Нин Си чуть опустил длинные ресницы, сделав невероятно жалостливое лицо. А затем проговорил голосом настолько сладким, что от него едва не слипались уши:

— Ой, тут крышка такая тугая... Ицзэ-ицзэ, помоги открутить, а-а-а?

<http://bllate.org/book/20373/2223935>